

— Цзян-гэ, завтра у тебя будет свободное время? — Цзи Ляньпин, набивая рот тортом, отправил сообщение Цзян Минлану. Хо Му строго запретил ему вмешиваться, но за эти годы он видел, как усердно старался его старший брат, и, эгоистично говоря, он действительно хотел наладить отношения с Цзян Минланом.

Ответ от Цзян Минлана пришел спустя некоторое время:

— У меня аллергия, даже если будет свободное время, выйти из дома не смогу.

— А? Цзян-гэ, у тебя до сих пор аллергия?

— Сегодня был на солнце, стало хуже. — Цзян Минлан поднял свою покрасневшую руку и вздохнул. — Завтра, что бы ни случилось, я не смогу выйти. Если снова окажусь на солнце, то буду красным целый год.

Цзи Ляньпин, увидев это, расстроился и быстро начал печатать:

— Кто же такой бессовестный, что заставляет тебя выходить на солнце, когда у тебя аллергия?

Как только сообщение Цзи Ляньпина пришло, Цзян Минлан, не успев проглотить воду, которую держал во рту, выплюнул её на ковёр.

Он долго смеялся, держась за живот, прежде чем дрожащими руками ответил:

— ...Ты его не знаешь.

Эти два брата были просто уморительными! Цзи Ляньпин был настоящим клоуном.

— Вот ведь, я хотел пригласить тебя в кино. Говорят, у нас открылся новый киноцентр, на первом этаже есть отличная шашлычная. — Цзи Ляньпин написал длинное сообщение и даже прикрепил фотографию для Цзян Минлана.

Лучше бы он не смотрел. Цзян Минлан, который уже несколько дней ел только фастфуд, почувствовал, как его жизнь стала пресной. Теперь, глядя на фотографию, присланную Цзи Ляньпином, он даже через экран почувствовал аромат. Он подумал, что завтра Ци Кэ вернётся со съёмок, и можно будет собраться вместе.

Если бы удалось позвать Линь Юэцяня и Сяо Тун, было бы вообще идеально.

С этой мыслью Цзян Минлан быстро ответил Цзи Ляньпину.

— Я подумаю, до двенадцати дам ответ.

Отправив сообщение, Цзян Минлан тут же позвонил Ци Кэ.

Ци Кэ только что сошёл с самолёта, и его мозг ещё не успел полностью прийти в себя, как звонок от этого вечного затейника раздался.

— Предок, ты как раз в нужный момент позвонил. — Ци Кэ потер переносицу и с раздражением спросил:

— Что нужно, ваше величество?

— Завтра идём на шашлыки, заодно спроси Линь Юэцяня и Сяо Тун, хотят ли они присоединиться.

— Я просто в шоке, у тебя же аллергия ещё не прошла, и ты уже рвёшься в больницу? — Ци Кэ рассердился. — Этот тридцатилетний мужчина не может думать ни о чём, кроме еды, питья и развлечений. Я редко возвращаюсь в отпуск и не хочу потом сидеть в больнице, убирая за тобой.

Эти слова Ци Кэ Цзян Минлану не понравились.

— Не переживай, найдутся люди, которые позаботятся обо мне, если я окажусь в больнице.

После долгих уговоров и угроз Ци Кэ с неохотой согласился на приглашение Цзян Минлана. В конце концов, этот его друг сказал, что в больнице за ним будут ухаживать, и он действительно хотел посмотреть, куда этот скрытый социофоб найдёт людей для ухода за собой.

Цзян Минлан повесил трубку, и уголки его губ непроизвольно поднялись. Наедине с Линь Юэцянем встретиться непросто, теперь всё зависело от способностей Ци Кэ. Избавившись от Ци Кэ, Цзян Минлан рано лёг спать, надеясь, что хороший сон поможет избавиться от покраснения.

На следующее утро Цзян Минлан был разбужен негромким, но ритмичным стуком в дверь. Он уже собирался вспылить, но, подумав, что за дверью может быть Ци Кэ, сдержал гнев и недовольно поднялся с постели, надел тапочки и пошёл открывать. Цзюань-цзюань, похоже, тоже разбудили стуком, и она как раз спускалась с лестницы, когда Цзян Минлан подошёл к двери.

— Минлан, ты только что встал? — Как только дверь открылась, перед Цзян Минланом появилось лицо Цинь Цзюньхао.

Лицо Цзян Минлана стало ещё мрачнее. Цинь Цзюньхао в последнее время появлялся слишком часто. Из-за отношений Цинь Цзюньхао с его отцом и того, что его компания недавно подвергалась давлению со стороны Цзиньтянь, он не мог позволить себе портить отношения с Цинь Цзюньхао.

Цинь Цзюньхао тоже был старым лисом, и он сразу понял, что означало выражение лица Цзян Минлана. Даже если бы он не видел его лица, он сам прекрасно понимал, какое место занимает в сердце Цзян Минлана.

— Ещё не отошёл от сна. — Цзян Минлан ещё не успел придумать предлог, чтобы избавиться от Цинь Цзюньхао, как тот снова заговорил.

Цинь Цзюньхао специально понизил голос, и его хриплый голос, надо признать, был весьма обаятельным. Однако этот приём не только не подействовал на Цзян Минлана, но и вызвал у него раздражение.

— Уже отошёл. — Цзян Минлан холодно посмотрел на Цинь Цзюньхао. — Цинь-цзун, что привело вас ко мне так рано?

Цинь Цзюньхао улыбнулся и прямо сказал:

— Не знаю, считается ли вчерашнее приглашение на чай ещё актуальным?

— Считается, конечно. Выберите день, у нас в офисе есть неплохая кондитерская. Говорят, у них появились новинки. Очень сладкие, я собираюсь попробовать. — Цзян Минлан ответил с готовностью, словно готов был постучать себя в грудь.

К сожалению, он специально хотел досадить Цинь Цзюньхао. Все, кто сотрудничал с Цинь Цзюньхао в радиусе нескольких сотен ли, знали, что он не любит сладкое, и особенно сильно не любит. Цзян Минлан сейчас воспользовался тем, что Цинь Цзюньхао задумал что-то недоброе, и каждый раз старался его разозлить. Появлялся раз за разом, и методы его не повторялись.

Но, как говорится, на каждого мудреца довольно простоты. Воды в животе у Цинь Цзюньхао было гораздо больше, чем у Цзян Минлана.

Он загадочно покачал головой и сказал:

— Говорят, ты сегодня пригласил людей на шашлыки, и у меня как раз вечером свободно.

Эти слова Цинь Цзюньхао чуть не заставили Цзян Минлана истечь кровью. Кого он хочет достать? Если Цинь Цзюньхао действительно пойдёт с ним ужинать, он больше вырвет, чем съест.

Видя, что Цзян Минлан молчит, Цинь Цзюньхао напомнил:

— Юэцзянь договорился со мной, что поедет на моей машине.

Его голос звучал неуверенно, что совсем не соответствовало его высокому росту.

Услышав это, Цзян Минлан чуть не впился ногтями в ладони. Нельзя не признать, что Цинь Цзюньхао был старым лисом. Своими словами он отрезал половину его возможностей для отступления. Если он не согласится, то Линь Юэцяню не поздоровится.

Почувствовав изменение настроения Цзян Минлана, Цзюань-цзюань, которая шла вместе с ним, начала лаять на Цинь Цзюньхао.

— Ладно, в восемь вечера. — Цзян Минлану стало больно от лая, он глубоко вздохнул и отступил в комнату. — Идите по своим делам, мне нужно ещё поспать.

Не дожидаясь ответа Цинь Цзюньхао, Цзян Минлан взял Цзюань-цзюань и закрыл дверь. Вернувшись в комнату, он не стал проверять, ушёл ли Цинь Цзюньхао, а с волнением позвонил Цю Жаню. Цинь Цзюньхао становился всё более настойчивым, и это явно был сигнал. В последнее время все давление на их компанию исходило от Цзиньтянь и тех бездельников в компании, и он должен был предупредить Цю Жаня.

Иначе он мог бы обанкротиться, даже не зная об этом.

Из-за того, что Цинь Цзюньхао утром так достал его, весь день Цзян Минлан был в плохом настроении и даже был особенно раздражителен. Особенно после того, как Цю Жань рассказал ему, что Ван Фа, пока он не был в компании, осмелился вмешаться в его дела. Видимо, тот человек наверху так спешил выпустить своего марионетку, чтобы устроить беспорядки, что, похоже, завтра ему придётся пойти в компанию, нравится ему это или нет.

Он должен был дать понять некоторым людям, что компания принадлежит Цзянам, а не Ванам. Будь то старший Ван или младший Ван, если они перейдут черту, он не будет церемониться.

Ещё не было и пяти вечера, как Ци Кэ приехал на машине. У Ци Кэ была паранойя, и в последнее время объектом его паранойи, похоже, стал сам Цзян Минлан. Он действительно был напуган Цзян Минланом, и прошлой ночью ему даже приснилось, что тот умер от аллергии на алкоголь. Он долго думал и, наконец, решил, что лучше приехать пораньше.

Едва он коснулся двери, как Цзян Минлан с мрачным лицом открыл её, и, увидев Ци Кэ, удивился.

Ци Кэ боком вошёл в дом и, переобуваясь, сказал:

— Кто тебя обидел, что ты такой злой?

<http://bllate.org/book/15256/1345502>